

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора Канищева Валерия Владимировича на диссертацию Чернышевой Натальи Викторовны «Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки)

Актуальность работы несомненна, поскольку демографические «эха» Великой Отечественной войны продолжают сказываться на состоянии современного российского общества.

Оценивая представленную во введении диссертации и автореферата общую характеристику квалификационного исследования Н.В. Чернышевой, отметим достаточную убедительность и четкость обоснования объекта и предмета, хронологических и географических рамок, цели и задач работы. Особенно подчеркнем правильность выбора в качестве нижней временной границы 1939 г., когда мобилизация в Красную Армию и участие ее воинов в разных боевых действиях заметно повлияли на демографические процессы во всех регионах СССР. «Удобным» для историков обстоятельством является наличие материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г.

Интересным представляется утверждение о принадлежности Волго-Вятского региона к Центральной России. Не будем рассуждать об историко-географической спорности такого утверждения. Отметим, что в период Великой Отечественной войны Волго-Вятский регион переживал те же демографические процессы, что и другие регионы ближнего тыла Центра России. Н.В. Чернышева это учитывает и даже ставит вопрос о важности сравнительно-исторического исследования всех регионов Центра страны.

Говоря о цели и задачах работы, подчеркнем повышенное внимание к таким недостаточно изученным вопросам, как реализация демографической

политики в условиях военного времени, выявление структурных характеристик миграции населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг.

Научная новизна диссертации Н.В. Чернышевой проявилась не только в конкретизации целого ряда ранее сформулированных историками положений о демографических процессах в тыловых регионах СССР, детализации знаний об этих процессах. Редким для исторических работ является использование уравнения демографического баланса, предпринятое в данном исследовании. Заметной новизной отличается комплексная характеристика целей, задач и механизмов осуществления демографической политики в СССР в военный период. Весьма оригинально и эффективно выглядит создание регионально-ориентированной модели историко-демографического исследования, которая делает возможным проведение дальнейших сравнительно-исторических исследований.

Для докторской диссертации вполне приемлемо выделение историографических, источниковедческих, методологических сюжетов в одну главу и три отдельных параграфа (стр. 20–103).

Совершенно оправдан проблемно-хронологический подход к анализу историографии, выделение работ по истории Советского государства периода 1939–1945 гг.; исследований по истории Волго-Вятского региона периода 1939–1945 гг.; историко-демографических исследований, посвященных периоду 1939–1945 гг.

Характеризуя источниковедческую базу диссертации, отметим факт использования громадного массива документов 4-х центральных и 7-ми местных архивов. В источниковедческом параграфе проведен глубокий анализ информационного потенциала разных видов источников, доказана возможность получения достоверных результатов при их комплексном использовании. Для историко-демографического исследования уместным стало определение в источниковедческом разделе особенностей системы учета населения СССР в военный период, что необходимо для понимания статсведений о сложном движении населения в кризисный отрезок истории.

Соискатель достаточно широко раскрыл творческую лабораторию своего исследования, механизмы применения общенаучных и специальных исторических методов познания. Особенно отметим удачное использование историко-генетического и историко-сравнительного методов. Полезными стали картосхемы, которые наглядно демонстрируют результаты работы.

Вместе с тем представляется не совсем уместным применение к изучению периода войны теории модернизации. Война не может быть проявлением обновления общества. Несколько надуманы рассуждения соискателя о реализации в годы войны представлений о народонаселении, основанных на диалектическом материализме. Конечно, это философское учение лежит в основе всех наук. Но нужно помнить, что в тот период в СССР господствовала сталинская идеологизированная трактовка диамата.

Оценивая положения диссертации, выносимые на защиту, сразу отметим, что практически все они обоснованы убедительно и доказаны фактическим материалом соответствующих разделов работы.

Детальное изучение системы учета населения и анализ данных источников позволило соискателю уверенно говорить о высокой степени достоверности выявленных и полученных им расчетным путем демографических сведений (стр. 60–78).

Весьма убедительно выглядит предложенная диссидентом методика, оценочного определения миграционной убыли. Согласны с Н.В. Чернышевой в том, что такая методика может быть использована исследователями для оценки численности населения других тыловых регионов страны. (стр. 124–125, 292, 302, 405 и др.).

Достаточно конкретно обосновано положение о том, что отрицательная направленность динамики численности населения Волго-Вятского региона в 1939–1945 гг. была обусловлена главным образом существенной миграционной убылью, в том числе за счет безвозвратных потерь (стр. 148–398).

С точки зрения научной объективности важно положение о том, что уже в 1939–1940 гг. наметились негативные тенденции в процессах воспроизводства населения Волго-Вятского региона, вызванные скрытыми воинскими мобилизациями, ростом уровня заболеваемости и смертности детей и младенцев, откладыванием браков и рождений детей в напряженной ситуации (стр. 148–232). Я бы только посоветовал пояснить, что скрытые мобилизации и сокрытие негативных демографических явлений имели место в официальной пропаганде. Люди-то видели, что творилось вокруг них. И это была не просто международная напряженность, а прямое участие десятков тысяч жителей региона в войне: отложенные браки и рождения нередко были результатом сравнительно широкой мобилизации, гибели женихов и потенциальных отцов в различных военных действиях 1939–1940 гг., а рост заболеваемости жителей региона отчасти был связан с уже заметным призывом в Красную Армию медицинских работников.

Можно считать доказанным положение об изменениях структурных и неструктурных характеристик воспроизводства населения. Справедливо подчеркнуто, что развитие здравоохранения, ужесточение санитарного контроля, поддержка материнства и детства дали возможность в 1944–1945 гг. преодолеть негативные демографические последствия 1941–1943 гг., а в некоторых частях Волго-Вятского региона в 1945 г. достигнуть положительного естественного прироста (стр. 161–245). При этом считаем, что применительно к военному времени термин форсированный рост вряд ли можно применять к тыловому здравоохранению. Применительно к демографии не совсем убедительно звучит утверждение о некоторой адаптации людей к условиям военного времени. Как можно привыкнуть к отсутствию мужчин-родителей или недостатку квалифицированных медработников?

Признаем вполне обоснованным положение о том, что государство стремилось взять под контроль миграции населения уже в 1939–1940 гг., организуя формы миграции набор рабочей силы, прием учащихся в учебные

заведения государственных трудовых резервов и т.д. (стр. 279–302). С точки зрения источниковедения важна оговорка о том, что некоторые перемещения носили скрытый характер или не учитывались официальной статистикой.

Особо хотелось обратить внимание на указание соискателя о наличии «излишков» рабочей силы в Волго-Вятском регионе накануне Великой Отечественной войны (стр. 287). К сожалению, в последующем тексте диссертации этот тезис не развивается, хотя важно понять, как повлияли людские потери военного времени на традиционное аграрное перенаселение. Данное замечание в большей мере является призывом к изучению означенного вопроса в будущем.

Очень интересно положение о специфических региональных предпосылках стихийной и организованной миграции. Солидно обоснованным выглядит положение о неоднородной структуре иcanoобразности миграционных процессов в регионе, постепенной замене особенных миграционных процессов военного времени традиционными (стр. 295–398).

В заключении диссертации Н.В. Чернышева вполне убедительно обобщила главные выводы диссертации о новизне и эффективности своей регионально-ориентированной модели историко-демографического исследования, показала возможности проведения дальнейших сравнительно-исторических изысканий.

Структура работы представляет логичной, содержание достаточно развернутым для докторской диссертации.

Теоретическая ценность работы проявляется в уточнении и насыщении конкретным материалом целого ряда историко-демографических положений, в апробации важных методов изучения исторических процессов в критические периоды. На практике результаты исследования могут быть применены в дальнейшем, особенно историко-сравнительном изучении демографии России разных периодов, в преподавании истории на разных уровнях образования.

Личный вклад автора видится в постановке научной проблемы; определении цели и задач исследования; проведении довольно полного анализа научной литературы; выявлении и обработке исторических источников, определении возможностей их использования в научном исследовании; представленной и обоснованной методике определения компонентов динамики численности, естественного и миграционного движения населения тыловых регионов страны и их соотношение; четкой формулировке положений, выносимых на защиту.

Отметим очень высокую степень опубликованности результатов диссертации в научной печати: 64 публикации, в т. ч. в 5 монографиях, в 17 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, в 10 статьях в журналах, входящих в международные базы данных и системы цитирования.

Диссертация Н.В. Чернышевой является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история и соответствует паспорту научной специальности в следующих пунктах:

- п. 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития;
- п. 20. История семьи;
- п. 22. История Великой Отечественной войны;
- п. 28. Историческая демография России.

Текст автореферата достаточно точно отразил общую характеристику и основное содержание текста диссертации.

Помимо указанных на странице выше замечаний относительно неуместности использования в работе некоторых методологических подходов и нескольких частных замечаний и пожеланий на будущее других существенных замечаний не имею.

На основании вышеизложенного, считаю, что диссертационное исследование «Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы:

историко-демографическое исследование», отвечает требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор, Чернышева Наталья Викторовна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент

Канищев Валерий Владимирович

Доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессор
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина»

Кафедра истории и философии, профессор

Почтовый адрес организации: 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

Телефон: +7-910-652-44-30

Адрес электронной почты: valcan@mail.ru

19 мая 2023 г.

Ученый секретарь

Ученого совета

труда. П.Р. Державине

В.В. Серецко

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
Подпись
ЗАВЕРЯЮ:
Заместитель начальника Управления кадрового сопровождения
«19» мая 2023 г.

Вх. № 10.143.1-139
от 25.05.2023